

— Твою мать... Труп! Да за что мне это? Я же просто отлить хотел! — Сосед из трехсот первой комнаты, едва проснувшись, на автопилоте поплелся в уборную, но замер перед распахнутой дверью напротив. Чистое любопытство заставило его заглянуть внутрь. При виде луж запекшейся багровой крови, заливших весь пол, у бедняги мгновенно перехватило дыхание, а всякая нужда испарилась от дикого испуга.

— Что?! Опять труп? — Парень, деливший с ним комнату, выскочил на крик, бросил один взгляд на кровавое месиво и тут же осел на пол, обхватив голову руками. — Mamочки, четыре покойника за одну ночь! Мы отсюда не выберемся... Проклятье, я ведь даже место на кладбище себе присмотреть не успел!

Он продолжал раскачиваться из стороны в сторону, без умолку бубня под нос, что им всем конец.

— Хватит скулить, — оборвал его первый, силясь не смотреть на залитую кровью спальню. — В этом месте, если сдохнешь, от тебя даже костей не соберут. Ты сам-то кто? Мы ведь так и не познакомились нормально.

— Нашел время расспрашивать... — буркнул парень с пола. — Цяо Цзэ я. А тебя как звать?

— Вот так совпадение! А я Цяо Ань. Ну точно судьба.

— Смертоубийство? — Из соседней трехсот третьей комнаты неторопливо вышла девушка. Детское, кукольное личико забавно контрастировало с ее высокой, на удивление статной фигурой. Она смерила взглядом шептавшуюся парочку.

— Ага, готов, — Цяо Ань почесал затылок. — Я краем глаза глянул — полоснули прямо по сонной артерии, бедняга кровью истек. И на полу окурки валяются... Похоже, байки администратора про Бабушку Призрачные Очи — чистая правда. Ладно, ты пока посиди тут, а я все-таки добегу до клозета.

— Помер и хрен с ним, — равнодушно пожала плечами незнакомка. — Меньше народу — больше кислорода. Меня зовут Ань И. «И» — которая из «искусства». А вы?

— Я Цяо Ань, а этот страдалец — Цяо Цзэ. Чисто однофамильцы, не подумайте чего, — высунувшись из дверей уборной, прокричал Цяо Ань. Вдруг он принялся и удивленно присвистнул: — Мать моя, тут что, освежителем брызгали? Надо же, даже перед смертью о чистоте заботятся. Нам бы у них поучиться, блин!

Цяо Цзэ, все еще сидевший на корточках, только головой покачал.

«Какие же они жестокие...»

— И что делать? — подал он голос. — Спуститься и рассказать остальным?

— А то они сами не почуют, — хмыкнула Ань И, одарив его снисходительной улыбкой. — Вон вонница какая стоит. Ты, я гляжу, совсем зеленый? Парочку раундов всего прошел? Детский сад, честное слово.

Цяо Цзэ почувствовал, как к горлу подступает обида. Ну да, у него за плечами не бог весть какой опыт — всего пять игр. Но ведь выжил же! Несколько месяцев форы отвоевал у смерти! Зачем так язвить?

— У моей соседки по комнате вообще всего две игры за плечами, — нахмурилась Ань И. — Наверное, кто-то прицепом протащил. Ума не приложу, как нас занесло на эту Шахматную доску. Уровень опасности здесь просто запредельный.

В этот момент из трехсот третьей показалась Мэн Си. Увидев, что парочка с мрачным видом застыла у дверей соседнего номера, она из чистого любопытства — или, вернее, по глупой наивности, которую еще не успели вытравить смертельные игры, — подбежала к ним на цыпочках.

Она протянула руку, чтобы хлопнуть Ань И по плечу и спросить, что там интересного, но взгляд ее упал внутрь комнаты.

— А-а-а-а! Труп! — коридор огласил истошный, визгливый крик. — Мамочки, покойник! Откуда здесь покойник?! Ань И, мне страшно, у-у-у...

Девчонка заорала так, что задрожали деревянные стены усадьбы. На этот вопль снизу тут же примчались жильцы второго этажа. Точнее, по-настоящему торопились только трое. Син Шэнли и Лоли поднимались следом — неторопливо, не делая лишних движений.

— Что случилось? Опять трупы? — запричитал один из жильцов двухсот третьей комнаты, едва переводя дыхание. — Боже, если они мрут пачками уже сейчас, то дальше что будет?..

— Проклятье! — вторил ему сосед. — И как нам теперь выбираться?

Мэн Си, зажав ладонями лицо, сквозь слезы запричитала:

— Там покойники! Настоящие! У них горло перерезано, прямо до кости!

— Похоже, девица на ресепшене не врала, — холодно заметила Ань И. — Бабушка Призрачные Очи действительно терпеть не может грязнуль.

— Ничего себе, стоило на минуту отлучиться, а тут уже целый консилиум, — хохотнул Цяо Ань,

возвращаясь из уборной и с недоумением разглядывая толпу из восьми человек у дверей. — Ну и что делать будем? Оставим этих жмуриков здесь или пойдем доложим на ресепшен?

— Не вздумайте заходить внутрь и топтать кровь, — подал голос Син Шэнли. — Оставьте всё как есть. Наша цель — выставка, а не эта дыра. Тратить здесь время бессмысленно. Умерли и умерли, идемте.

— Ладно... — послушно отозвался кто-то.

— Сейчас девять утра, — Цяо Цзэ посмотрел на часы. — Выставка открывается в полдень. Думаю, у нас есть время познакомиться. А то половину из вас я вижу впервые и даже имен не знаю.

— Привет всем, я Улань, — отозвался один из парней. — Слушайте, а никто не видел, как именно их пришили?

— Откуда нам знать? — фыркнул Цяо Цзэ. — Я сам только проснулся, вышел в коридор — а тут этот кошмар.

— Давайте спустимся, — вздохнула Ань И, подхватывая на руки всхлипывающую Мэн Си. — Не торчать же на этой залитой кровью площадке.

С тяжелым чувством и свинцовой усталостью в ногах выжившие потянулись вниз. На первом этаже у открытых дверей стояла девушка-администратор. Она задумчиво провожала взглядом тяжелые струи ливня и уныло вздыхала:

— Надо же было такому случиться... Дождь пошел. Да еще и скверный дождь, предвещающий беду.

— Скверный? — нахмурился Цяо Ань. — Что с ним не так? Он ядовитый?

— Да нет, обычная вода, — покачала головой девушка. — Просто в здешних преданиях такой ливень всегда сулит беду. А может... это небо оплакивает тех, кто сегодня отправился прямиком в преисподнюю. На третьем этаже ведь двое преставились, верно? Эх, ну почему люди никогда не слушают добрых советов? Ладно, присаживайтесь пока. Там за перегородкой есть диван. Переждите непогоду, вдруг утихнет.

Все промолчали. Понуриив головы, они поплелись к указанному месту и без сил повалились на мягкую кожаную обивку.

— Ночка была той еще... — зевнул Цяо Цзэ, вытягивая ноги. — Глаз сомкнуть не мог от страха. Спать хочется — просто умираю.

— Ребята, — подал голос один из постояльцев двухсот третьей. — Когда мы только очутились в этой безопасной зоне, познакомиться толком не успели. А теперь нас осталось всего девять человек. Давайте хоть именами обменяемся, чтобы в случае чего приглядывать друг за другом.

Первыми отозвались обитатели третьего этажа.

— Я Цяо Ань, — парень вальяжно закинул руки на спинку дивана. — А это Цяо Цзэ, мой напарник. Будем знакомы.

— Рад знакомству, — кивнул Цяо Цзэ. — Зовите просто Цяо Цзэ.

— Ань И, — коротко представилась высокая девушка, ласково погладив Мэн Си по голове. В ее голосе сквозила уверенность лидера. — А эту егору зовут Мэн Си. Толку от нее пока маловато, путается под ногами.

— Сама ты бестолочь! — обиженно буркнула девчушка, надув губы.

— Слышь, малявка, полегче на поворотах, — Ань И закатила глаза.

Очередь дошла до жильцов двухсот третьей.

— Мы вместе, — подала голос девушка. — Меня зовут На Нянь, а это мой парень — Вэнь И. Надеемся на сотрудничество.

Она на секунду замаялась, а затем заговорщически посмотрела на Син Шэнли:

— Послушай... Ты ведь здесь за главного, верно? Самый опытный. У меня есть подсказка... Если я отдам ее тебе, ты вытащишь нас отсюда живыми?

— Гарантий не даю, — Син Шэнли сделал неторопливый глоток чая и, даже не открывая глаз, холодно бросил фразу.

— Ну... ладно, — вздохнула На Нянь. — Все равно от этой записки у меня в кармане одни беды. Держи.

Она протянула сложенный листок. Син Шэнли даже не шелохнулся, поэтому бумажку перехватил Улань. Тот развернул ее, покосился на безучастного лидера и, не дождавшись никакой реакции, решил прочесть вслух:

— «Картина явит былое вновь, лишь стойкий духом обретет свободу»...

Улань прочитал это с явным недоумением. Остальные переглянулись, сиюсь разгадать скрытый смысл. И только Лоли оставалась абсолютно спокойной, методично подливая горячую воду в пиалу Син Шэнли.

— Похоже, эти проклятые картины затягивают людей внутрь и там убивают, — высказал предположение Цяо Ань.

— Чушь, — отрезала Ань И. — Наверняка там какое-то подобие иллюзорного пространства или ментальной ловушки.

Слово за слово, и между ними разгорелся жаркий спор.

— Ты книжек фантастических перечитала? — фыркнул Цяо Ань. — Какая к черту иллюзия?

— А у тебя, значит, картины людей заживо жрут? И это, по-твоему, реалистично? — не осталась в долгу Ань И.

— На Шахматной доске возможно всё... — тихо вставил свое слово Вэнь И.

Син Шэнли со стуком опустил чашку на столик. Все мгновенно замолчали.

— Мир внутри холста действительно воссоздает былое, — ровным тоном произнес он. — И ожившие воспоминания становятся ловушкой разума.

Слушатели только захлопали глазами, не до конца понимая глубину его слов.

Сам же Син Шэнли в этот момент мысленно проклинал всё на свете. Они вошли на эту локацию вместе, но три человека умудрились затеряться по дороге. Теперь придется тратить силы на их поиски. Какая же морока! Если эти недотепы пострадают или погибнут, на него ляжет груз ответственности. Он тихо, обреченно вздохнул.

— У кого-нибудь есть съестное? — спросил Син Шэнли, поднимая взгляд. — Набивайте желудки сейчас. Не хватало еще, чтобы вы загнулись от голода посреди выставки. Спасать не стану.

— Поняли... — послушно закивали выжившие.

Улань поспешно придвинулся ближе:

— Старшой, а когда начнется выставка, нас кто-то встретит на входе? Или двери просто распахнутся и нам придется идти вслепую?

Он всерьез опасался, что у порога их может поджидать какая-нибудь тварь.

Лоли лишь молча покачала головой. Этот парень явно не понимал, с кем пытается заигрывать.

— Без понятия. Отвали, — отрезал Син Шэнли, поднимаясь с дивана и направляясь к стойке администратора.

— Да уж... Ну и характер у вашего жожака, — неловко усмехнулся Цяо Ань, глядя ему вслед.

— Вовсе нет, — без тени эмоций отозвалась Лоли, безуспешно пытаясь сгладить углы. — Он только с виду такой суровый. На самом деле он... другой.

— Ну-ну... — протянул Цяо Ань. — Что-то незаметно.

— Бабушка рассказывала мне о вас, — негромко произнесла девушка за стойкой, не отрывая взгляда от серой пелены за окном. — Вы — Администратор. Но она также предупредила, что вы больше не можете использовать силы, превосходящие законы этого мира. Вам придется пробивать эти стены своими руками, как самому обычному человеку.

Син Шэнли промолчал. Тяжелое безмолвие повисло над стойкой, затянувшись на целую минуту. Когда он наконец разомкнул губы, девушка вздрогнула от неожиданности.

— Я знаю. Уже давно.

— Тогда... зачем вы продолжаете?

— Какая разница, — равнодушно отозвался он. — К тому моменту всё уже будет кончено. Так что беречь эти силы нет никакого смысла.

Администратор глубоко вздохнула и почтительно склонила голову:

— И все же прошу вас, поберегите себя. Си-эр молится о том, чтобы господин сумел исправить искажение Шахматной доски.

Полдень

Быстро перекусив, выжившие дождались назначенного часа. Ровно в двенадцать часов дня, когда дождь наконец стих, уступив место тяжелым свинцовым тучам, группа двинулась в путь.

Впереди их ждало здание выставки — мрачный зев, готовый поглотить любого, кто осмелится переступить порог.

Шедший позади Улань поежился от гнетущего молчания. Все вокруг выглядели так, словно их вели на плаху.

— Слушайте... — не выдержал он. — А этот кон действительно настолько сложный? Чего все такие кислые?

— Ха-ха-ха! Парень, ты откуда такой блаженный вылупился? — истерично расхохотался Цяо Ань. — За одну ночь сдохло четыре человека! Тебе этого мало для «сложности»? Обычно больше двух за раз не отлетает, а тут сразу четверых пришили! Нам крышка, понимаешь ты это своим скудным умом или нет?

Его слова оказались пророческими. Возле массивных дверей выставочного зала замерли две фигуры. Их лица скрывали глухие безликие маски — одна угольно-черная, другая ослепительно-белая. Словно вестники загробного мира, черная и белая нечисть стояли на страже, поджидая очередную добычу.

Улань мысленно отвесил себе звонкую затрещину. Вот же дернул черт за язык! Стоило ляпнуть — и на тебе.

— Э-э... — робко начал он.

— Заткнись! — хором прикрикнули на него остальные.

— Личности игроков подтверждены. Доступ разрешен, — бесстрастно, в один голос произнесли безликие стражи. — Желаем вернуться живыми.

Выжившие растерянно переглянулись и один за другим перешагнули порог. Однако вместо зловещего полумрака и паутины, которые они ожидали увидеть в смертельной игре, их встретило яркое, почти слепящее сияние люстр. Зал сиял чистотой и светом.

— Это еще что за фокусы?.. — пробормотал Улань, растерянно озираясь по сторонам. Реальность явно не вязалась с его представлениями о кошмарах Шахматной доски.

<http://bllate.org/book/19739/2007151>